

Кукла маленькой девочки выглядела так, как будто она никогда раньше не ходила. Она ковыляла и шаталась.

Десять метров между ними вызвали у Очкарика ощущение, что прошла целая жизнь, а в его голове разыгрывались бесчисленные трагические сцены смерти.

Вся боль и безнадежность от того, что когда-то он умер и снова вернулся к жизни в кошмарах, нахлынула на его разум. Чувства страха и отчаяния наконец достигли предела, и он со злостью сжал кулак, крича: "Чего ты хочешь! Ты собираешься убить меня? Ну же!"

Кукла все еще медленно, неуверенно пробиралась к нему. На самом деле, она опустила голову, чтобы внимательно следить за дорогой.

Очкарик сглотнул, впившись ногтями в ладони, его разум обрел некую ясность от боли, и он закричал: "Уходи!". Его голос стал более хриплым, когда он продолжил: "Не иди сюда, перестань идти сюда! Не надо... не убивай меня...".

Как бы медленно она ни шла, это было всего лишь некоторое расстояние.

Маленькая девочка-кукла в красном платье оказалась прямо перед ним.

По его лицу и телу струился холодный пот, губы дрожали, когда он произнес: "Что... ты... хочешь... пожалуйста, нет...".

Кукла наклонила голову. Ее черные стеклянные бусинки-глаза, как настоящие глаза, отражали форму мужчины.

"Глаза", сказала кукла, "Мне нужны глаза".

Очкарик, и те, кто спокойно наблюдал за ним в потоке, почувствовали, как на их спинах выступил холодный пот.

Внезапно в потоке Сюй Бэйцина появился шквал комментариев. Всего четыре зрителя, но им удалось создать впечатление, что там целая армия.

"АААААА..."

"Защищай глаза, защищай глаза, защищай глаза"

"Она милая маленькая девочка, но почему она такая жуткая!"

"Я только что издал вопль, неловко, но, слава богу, у этого парня в очках дела обстоят еще хуже, чем у меня".

"Закрываю глаза... Мне хочется плакать. Я не хотел, чтобы сегодня это попало в игровой раздел стримингового сайта"

"Тогда уходи!"

"Я никогда не смотрю стримы ужасов... но этот забавный, хехе"

"Правда, ведущий молчит, это заставляет меня паниковать"

"Ах да, где же ведущий?"

"Быстро больше комментариев, чтобы я мог забыть глаза куклы..."

"Ведущий в офк?"

"Но подождите, разве ведущий не переключил вид камеры для нас только что?"

"Значит, он работает для нас?"

"Он что, немой... прошло уже много времени после начала этого потока, но он не сказал ни слова!".

Комментарии, пытающиеся вызвать его, не вызвали ничего, кроме молчания со стороны Сюй Бэйцзина, в основном потому, что вокруг были другие люди.

Не обращая внимания на Линь Циня, даже Хвостик и Спорщик, похоже, что-то тихо обсуждали. Возможно, о том, что делать после этого. Время от времени они бросали на него взгляды, поэтому ему оставалось только сохранять загадочную улыбку на лице и сидеть тихо.

Естественно, Сюй Бэйцзин не мог ничего сказать своим зрителям в таком состоянии.

К тому же... он не знал, как объяснить им эту ситуацию. Зрители думали, что он игрок, но он не игрок в обычном смысле этого слова.

Что еще более важно, сервер вообще не позволяет актерам раскрывать свою личность.

Сервер постоянно следит за действиями всех актеров. Любое слово, связанное с актерской

игрой, NPC, миссиями, если есть хоть малейшее подозрение, что они потенциально пытаются субъективно предположить свою собственную личность, он заставит их замолчать.

Сервер негибкий и механический, но в этом отношении он все еще довольно способный.

Сюй Бэйцзин молчал, поэтому зрителям тоже было скучно. Один из них даже покинул поток. Трое оставшихся зрителей смотрели на Очкарика.

Как они и говорили, его выступление просто ужасно.

После того, как кукла произнесла слово "глаза", он почувствовал боль в собственных глазах. Он даже не знал, настоящая ли это боль или просто его собственные галлюцинации.

Он дрожал и задыхался. Этот большой мужчина, ростом более 1,8 м, дрожал перед 50-сантиметровой куклой-девочкой.

Мужчина сказал: "Глаза... какие... глаза тебе нужны? Я, я поищу их!".

Он очень волновался, любое промедление и кукла просто скажет "отдай мне свои глаза" или что-то в этом роде.

Кукла, неподвижно глядя на Очкарика своими глазами-бусинками, наклонила голову и сказала: "Хорошо. Возьми меня, чтобы найти их".

Очкарик быстро кивнул и шатко встал на ноги.

Кукла продолжила: "Быстро, быстро. Если ты не найдешь их для меня, я рассержусь".

"Что ты сделаешь... если рассердишься?"

Очкарик набрался смелости, чтобы спросить.

Кукла открыла рот, чтобы улыбнуться, и сказала милым тоном, который действительно был похож на тон маленькой девочки: "Старший брат, у тебя красивые глаза. Они мне очень нравятся".

Очкарик"..."

Нет, он не заслуживает такого...

Испуганный, он смотрел на куклу отчаянным, полным ненависти взглядом; после осознания того, что он не умрет, его безнадежность на время ушла.

Конечно, он не смел открыто показать это странной кукле; его ненависть направлена на тех миссионеров, которые утаили информацию. Если бы он знал... Если бы он знал, он был бы более осторожен! Или побежал бы прямо на второй этаж в тот момент, когда кукла ожила!

Сейчас у него не было времени на сожаления. Он мог только взять куклу с собой, чтобы найти проклятые глаза... Кто знает, где могут быть те глаза, которые ей нужны!

Раздраженный, медленное, беспокойное движение куклы только усиливало его нетерпение.

Он задался вопросом, что не так с куклой. Почему она такая медленная? Совсем не такая, как другие куклы.

Или... возможно, это не нормальное состояние куклы?

Как обычно неподвижные куклы, которые начинают бешено бегать, как только начинается погоня. Возможно, кукле-девочке нужно "разозлиться", как она сказала, чтобы избавиться от этого ограничения?

Но почему она вообще может двигаться?

Он тщательно обдумал эту ситуацию. Эта ситуация развивалась вне его контроля.

В потоке трех зрителей вели дискуссию в одиночестве, возможно, чтобы развеять скуку.

"Ставлю цент, что он не найдет эти глаза".

"Я хочу знать, что находится на втором этаже... Может быть, новые подсказки?"

"В новой сцене обязательно должны быть новые улики, но почему ведущий до сих пор не здесь, чтобы объяснить, что происходит? Это не имеет смысла"

"Какой ведущий, не мешай нам смотреть драму!"

Тем временем, Очкарик бросил последний взгляд на магазин, прежде чем подняться по лестнице с куклой, и заметил что-то неладное.

После первой и второй волны погони осталось не так много кукол. Возможно, это все, что осталось от третьей волны... Верно. Тогда почему она до сих пор не началась?

Он обыскал весь первый этаж и даже потратил некоторое время на то, чтобы разобраться с проклятой куклой-девочкой... Несмотря ни на что, третья волна должна была начаться.

Они не двигаются, потому что...

Его взгляд медленно остановился на девочке-кукле, которая, спотыкаясь, на четвереньках пыталась подняться по лестнице.

Кукла здесь?

Очевидно, Хвостик и Спорщик, все еще находящиеся в книжном магазине в ожидании третьей погони, тоже заметили, что сделал Очкарик.

Они пришли в книжный магазин, потому что им нужна была информация, но также и для того, чтобы найти Линь Циня.

Либо Хвостик, либо Линь Цинь нужны для третьей волны. Чтобы четко знать, за кем они охотятся, Хвостик решила найти Линь Циня и прилепиться к нему.

Тем не менее, после всего этого времени ни одна кукла не пришла за ними.

Хвостик и Спорщик недоуменно смотрели друг на друга.

Она сразу же пришла к выводу, что, поскольку все трое здесь, только Очкарик мог сделать что-то за их спиной. Тот парень, который постоянно подчеркивал, что "бежать бесполезно".

Он что-то обнаружил?

Хвостик нахмурилась и заявила: "Мы должны вернуться в магазин и проверить! Тот парень мог что-то обнаружить".

Спорщик последовал ее примеру.

Линь Цинь скучающе произнес "тск", но не двинулся с места. Вместо этого он обратился к Сюй Бэйцзину: "Хозяин, можно я присяду?".

Сюй Бэйцзин без выражения ответил: "Конечно".

"Спасибо".

И Линь Цинь действительно просто сел.

Сюй Бэйцзин странно посмотрел на него.

Линь Цинь спросил ленивым тоном: "Что, хочешь подраться?"

"Нет, нет, нет", - покачал головой Сюй Бэйцзин, а потом любопытно спросил: "Почему ты не вернулся с ними к кукольному магазину?"

Вопрос вызвал более резкую реакцию, чем ожидал Сюй Бэйцзин, он внезапно повернул голову в его сторону. Похоже, что Сюй Бэйцзин вызвал в Линь Цине какое-то невысказанное чувство; под тусклым освещением книжного магазина Сюй Бэйцзин вдруг понял, что зрачки Линь Циня на самом деле не черные, а янтарные.

Это не подходило этому парню, который только и говорил о драках и потасовках. Кстати говоря, как и его детское личико... Сюй Бэйцзин тихо выругался.

Он только осмеливался так думать. Под пристальным взглядом Сюй Бэйцзин мог только сказать: "Я просто спросил. Неважно, если ты не хочешь отвечать".

Линь Цинь еще долго смотрел на него, а потом вдруг необъяснимо ухмыльнулся.

Он отвел взгляд и, посидев еще немного, ответил: "Потому что мне неинтересно".

Не интересно?

Сюй Бэйцзин немного растерялся.

Если ему неинтересно, тогда зачем он вообще ходит в кошмары?

Побег на самом деле не заставляет миссионеров идти в кошмары. Конечно, каждый, кто хочет подняться в башню, должен бросить вызов этим кошмарам, но если кто-то действительно хочет просто вечно повторять цикл "еда-сон", то нижний этаж башни всё ещё достаточно велик, чтобы вместить таких людей.

Сюй Бэйцзин знал, например, о некоторых миссионерах, которые в итоге бросили все свои труды и проводили дни как живые трупы, ведя себя больше как жители башни, чем сами жители.

И хотя здесь не было материального богатства или изобилия, но боевая мощь Линь Циня означала, что он точно сможет жить в комфорте, если пожелает.

Если его не интересуют кошмары, а в башне он может жить припеваючи, то зачем ему вообще входить в кошмары?

Несмотря на свое любопытство, Сюй Бэйцзин не решился задавать ему вопросы. Вместо этого он снова посмотрел на свой поток.

Его взгляд по-прежнему был прикован к Очкарику, который сейчас находился на втором этаже кукольного магазина. В то же время Хвостик и Спорщик уже вернулись на первый этаж.

Когда они пришли, то увидели магазин в еще большем беспорядке, чем раньше, и широко открытый потайной люк, через который можно попасть на второй этаж.

<http://bllate.org/book/16079/1438183>